

7. Sitkovsky I. V. The criminal liability of legal entities: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.08. M., 2003. 28 p.

8. Zhalinsky A. E. Criminal law in anticipation of change. M., 2009. 400 p.

9. Course of criminal law. A common part. Volume 1 : The doctrine of crime : textbook for universities / ed. N. F. Kuznetsova and I. M. Heavy. M., 2002. 624 p.

10. Kuznetsova N. F. On the draft of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Justice. 1994. № 7. P. 22–29.

11. Maksimov I. V. Administrative punishment. M., 2009. 299 p.

12. Artamonova M. A. To the problem of correlation of environmental crimes and administrative violations in the field of environmental protection // Ratio of crimes and other offenses: current problems. M., 2005. P. 34–37.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Денисова Анна Васильевна,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Самарского национального

исследовательского университета

имени академика С. П. Королева,

443011 г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1

anden2012@yandex.ru

***Аннотация.** В статье изложен краткий очерк развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления, сделаны выводы о возможных перспективах развития данного уголовно-правового института в системе уголовного права.*

***Ключевые слова:** система уголовного права, уголовно-правовой институт, экологические преступления, уголовный проступок.*

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ENVIRONMENTAL CRIMES IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Anna Denisova,

associate Professor of criminal law and criminology
Samara national research University
named after academician S. P. Korolev,
443011, Samara, Akad Pavlova str., 1
anden2012@yandex.ru

***Abstract.** The article presents a brief outline of the development of domestic legislation on criminal liability for environmental crimes, conclusions about the possible prospects of development of this criminal law Institute in the criminal law system.*

***Keywords:** system of criminal law, criminal law Institute, environmental crimes, criminal offense.*

Любой правовой институт – это система взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную совокупность общественных отношений или какие-либо их компоненты, свойства. В специальной литературе выделяют следующие признаки, в своей совокупности образующие юридический критерий обособления совокупности норм в правовой институт: однородность фактического содержания (каждый институт предназначен для регулирования самостоятельной, относительно обособленной группы отношений или их определенного элемента); юридическое единство; полнота регулирования; общность специфических правовых понятий и принципов, что создает предпосылки для возникновения особого правового режима регулирования соответствующей группы отношений [1, с. 327]. Традиционно указывается еще один признак, необходимый для выделения правового института, – обособление норм, его образующих, в главах, разделах, частях и иных структурных единицах законов, иных нормативно-правовых актов [2, с. 125].

Все вышеприведенные теоретические постулаты актуальны и для отрасли уголовного права, а точнее, для ряда ее структурных элементов – уголовно-правовых институтов. Последние можно определить как достаточно сложные системные образования, объединяющие уголовно-правовые нормы и предписания, а иногда и субинституты, которые, в свою очередь, связаны между собой функциональной взаимозависимостью и воздействуют на относительно самостоятельную часть общественных отношений, отнесенных к предмету уголовно-правового регулирования. Уголовно-правовые институты нацелены на решение определенной отраслевой задачи либо обеспечивают осуществление особой функции в этом регулировании. Критерием выделения уголовно-правового института следует признать группу общественных отношений, объединенных своей однородностью, а точнее – возможностью их относительно целостного урегулирования компактной совокупностью правовых норм и предписаний. Факультативным критерием выделения уголовно-правовых институтов можно признать совокупность специфических юридических приемов и средств воздействия на соответствующие общественные отношения.

В специальной литературе описаны различные авторские модели системы институтов уголовного права [3, с. 62; 4, с. 289–291; 5, с. 105–106], однако все авторы единодушно признают существование в системе российского уголовного права института экологических преступлений, состоящего из запретительных норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на экологическую безопасность. Становление и развитие данного института заслуживают особого внимания по той причине, что изучение соответствующих процессов может способствовать лучшему пониманию правовых норм об уголовной ответственности за экологические преступления, совершенствованию правоприменительной деятельности и даже успешному прогнозированию дальнейших изменений современной системы российского уголовного права.

Уголовное законодательство России устанавливало запреты в данной области отношений достаточно давно. Ответственность за соответствующие посягательства (в том числе за излишнее истребление диких животных и рыбы; самовольное создание рыбных заводов; незаконный улов; самовольную рубку деревьев в казенных

и частных лесах; строительство признанных по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрик, мануфактур или заводов; сброс в водоемы ядовитых или сильнодействующих веществ с намерением лишить кого-либо жизни и др.) устанавливалась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В Уголовном уложении 1903 г. было осуществлено объединение такого вида посягательств в специальную главу, расширен их перечень, большее количество объектов взято под защиту, в том числе отдельные виды диких животных, молодняк птиц, места гнездования и др.

УК РСФСР 1922 г. отнес посягательства на элементы окружающей среды – леса, животный мир, недра – к преступлениям против порядка управления, а несообщение о заразной болезни скота – к посягательствам на общественную безопасность и публичный порядок (ст. 99). В УК РСФСР 1926 г. ряд статей сначала воспроизводил эти нормы; впоследствии они были изменены, к ним были добавлены запретительные нормы об уголовной ответственности за незаконный промысел морских котиков и бобров, в 1928 г. в уголовном законе появилась незаконная охота как самостоятельный состав преступления.

В УК РСФСР 1960 г. часть норм об уголовной ответственности за посягательства на окружающую среду подверглась редакционным изменениям, часть норм была введена позже – в порядке совершенствования уголовного законодательства (например, в 1974 г. были добавлены нормы об ответственности за продажу, скупку, обмен шкурок пушных зверей (ст. 166.1), за нарушение законодательства о континентальном шельфе СССР (ст. 167.1), за загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами (ст. 223.1); в 1996 г. – нормы об ответственности за незаконное создание искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе РФ (ст. 167.3), за незаконную разработку минеральных ресурсов или незаконный промысел живых ресурсов на континентальном шельфе РФ (ст. 167.4), за незаконное проведение буровых работ, незаконную прокладку подводных кабелей и трубопроводов на континентальном шельфе РФ (ст. 167.5), за незаконное захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе РФ (ст. 167.6), за незаконное проведение ресурсных или морских научных исследований

на континентальном шельфе РФ (ст. 167.7), за нарушение правил эксплуатации и удаления искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе РФ (ст. 167.8)).

Таким образом, к 1996 г. нормы об экологических преступлениях можно было найти в главах о преступлениях против собственности, против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, хозяйственных преступлениях. Другими словами, к тому времени в системе отечественного уголовного права уже зародился правовой институт экологических преступлений, однако как самостоятельное структурное образование он был еще до конца не оформлен, не выделен.

Действующий с 1 января 1997 г. УК РФ существенно изменил регулирование ответственности за совершение преступных деяний по целому ряду направлений, значительное внимание было уделено нормам об экологических преступлениях. Впервые в уголовном законе употребляется термин «экологические преступления», хотя и без разъяснений. В структуре Особенной части УК РФ выделена отдельная глава – глава 26 «Экологические преступления», – в рамках которой объединено большинство известных отечественному законодательству составов преступных посягательств на окружающую среду. Кроме того, была проведена масштабная криминализация общественно опасного, экологически значимого поведения: введены семь новых запретительных уголовно-правовых норм, отсутствовавших в советское время (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), порча земли (ст. 254), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов (ст. 262), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237), экоцид (ст. 358 УК)). Все эти преобразования позволяют сделать вывод о том, что с принятием УК РФ 1996 г. произошло окончательное становление правового института экологических преступлений, официальное признание его существования в системе российского уголовного права.

Однако на этом развитие исследуемого правового института не остановилось, за истекшие двадцать лет он пополнился новыми

уголовно-правовыми нормами и предписаниями. Так, в 2013 г. была введена в действие правовая норма об уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258.1 УК РФ). Данная норма появилась в отрасли уголовного права по инициативе Президента РФ. Как отмечалось в пояснительной записке к соответствующему законопроекту, документ был разработан в целях ужесточения ответственности за добычу и оборот, включая хранение, перевозку и продажу диких животных, в том числе амурских тигров, леопардов и других редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных, и за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ либо охраняемых международными договорами РФ. Как показывает практика, наибольшее количество противоправных действий в отношении диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу, осуществляется в отношении ограниченного круга их видов. В год, по разным оценкам, незаконно добывается от 30 до 50 особей тигра. Общий ущерб от незаконной добычи тигра составляет до 25 млн руб. Незаконная добыча таких видов птиц, как кречет, балобан, сапсан, составляет от 1 тыс. до 1,2 тыс. особей в год. Ущерб от незаконной добычи таких птиц оценивается примерно в 240 млн руб. Поэтому было признано целесообразным усилить уголовно-правовое противодействие соответствующего вида посягательствам на редкие объекты фауны и ввести вышеуказанную уголовно-правовую норму. Кроме того, этим же федеральным законом в правовой институт экологических преступлений была введена норма об уголовной ответственности за контрабанду особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а также их частей и производных независимо от стоимости указанных товаров животного происхождения, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического пространства (ЕврАзЭС) либо государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (ст. 226.1 УК РФ). Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов для целей статей 226.1, 258.1 УК РФ

утвержден Правительством РФ (Постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»). Очевидно, что реализация на практике вышеуказанных норм позволит эффективно противодействовать преступным посягательствам в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и водных биологических ресурсов, способствует сохранению биологических богатств нашей страны.

Для обеспечения успешной реализации уголовно-правовых норм и предписаний, составляющих содержание правового института экологических преступлений, Пленум Верховного Суда РФ дважды разъяснял специфику применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (постановления от 23.11.2010 и от 18.10.2012). Были тщательно растолкованы правовые нормы об уголовной ответственности за преступления в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, высшая судебная инстанция страны подчеркнула бланкетный характер диспозиций соответствующих норм, указав, что в каждом конкретном случае необходимо устанавливать и отражать в приговоре, в чем именно выразились незаконные действия (например, добыча (вылов) водных биологических ресурсов) или их способ с указанием статей федерального закона, других нормативных правовых актов, регулирующих осуществление рыболовства, которые были нарушены.

В постановлении 2010 г. Верховный Суд РФ также разъяснил ряд конструктивных признаков составов экологических преступлений путем их конкретизации, обозначения последствий (например, в постановлении даны определения незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов, крупному ущербу, самоходным транспортным плавающим средствам, способам массового истребления водных животных и растений, мест нереста и миграционным путям к ним), а также прописал правила квалификации соответствующих противоправных деяний, их отличия от смежных административных правонарушений.

В постановлении 2012 г. Верховный Суд РФ также разъяснил множество терминов и признаков, неоднозначно толкуемых на практике (например, определил перечень лиц, использующих свое служебное положение при совершении экологических преступлений, конкретизировал понятие «иные тяжкие последствия» применительно к экологическим преступлениям, дал развернутую характеристику признаку причинения существенного вреда здоровью человека либо окружающей среде, дал перечень механических транспортных средств, определил способы массового уничтожения птиц и зверей и виды неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности). Кроме того, в данном правовом акте сформулировано множество правил квалификации экологических преступлений, уточнены моменты окончания некоторых из них, прописаны правила отграничения экологических преступлений от хищений либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а также от смежных административных правонарушений. Также обращено особое внимание правоприменителей на необходимость соблюдения принципа индивидуализации при назначении уголовного наказания лицам, виновным в совершении экологических преступлений. Рекомендовано тщательно выяснять и учитывать совокупность обстоятельств дела, и прежде всего характер допущенных нарушений, данные о личности подсудимых, тяжесть последствий, размер причиненного вреда и др. Сформулирована дополнительная норма о том, что не подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения экологического преступления, если они являются для виновного основным законным источником средств к существованию (например, орудия добычи охотничьих ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации). То есть высшая судебная инстанция страны приложила максимум усилий для того, чтобы ответить на вопросы, возникающие в процессе правоприменительной деятельности, и обеспечить единство судебной практики применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

В свете предстоящего введения в отрасль уголовного права категории уголовного проступка представляется актуальным будущее реформирование уголовно-правового института экологических

преступлений, появление в нем новых запретительных норм с административной преюдицией. Более того, ряд ученых еще несколько лет назад верно спрогнозировали неизбежность возвращения составов с административной преюдицией в российское уголовное законодательство, отмечая при этом, что последняя будет касаться строго определенных видов и категорий преступлений, в том числе и экологических. Ибо, по общему правилу, в основание этого конструкта положены преступления небольшой тяжести, посягающие на личность, экономику, экологию, транспортную безопасность, интересы службы и прочие, наказание за которые не связано с лишением свободы [6, с. 53].

Библиографический список

1. Проблемы общей теории *jus* : учебник для магистрантов юридических вузов / отв. ред. В. В. Лазарев. М. : Норма, 2016. 655 с.
2. Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юридическая литература, 1975. 264 с.
3. Тенчов Э. С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 61–64.
4. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2002. 348 с.
5. Жук М. С. Теоретические основы построения системы институтов российского уголовного права. Краснодар : Изд-во Кубанск. гос. университета, 2011. 127 с.
6. Безверхов А. Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48–53.

References

1. Problems of the general theory of *jus*: the textbook for master programmes of law universities / ed. by V. V. Lazarev. Moscow : Norma, 2016. 655 p.

2. Alekseev S. S. Structure of Soviet law. Moscow : Yuridicheskaya literature, 1975. 264 p.
3. Tenchov E. S. Institutes of criminal law: the system and the relationship // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1986. № 8. P. 61–64.
4. Konyahin V. P. Theoretical Foundations of the General Part of Russian Criminal Law. SPb. : Yuridicheskii centre “Press”, 2002. 348 p.
5. Zhuk M. S. Theoretical bases of construction of system of institutes of Russian criminal law. Krasnodar : Izd. Kuban. gos. universitet, 2011. 127 p.
6. Bezverkhov A. G. Return of “administrative prejudice” to the criminal legislation of Russia // Rossiskaya yustitsia. 2012. № 1. P. 48–53.

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Голубев Станислав Игоревич,
кафедра уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
tasikitten1@rambler.ru

***Аннотация.** В статье анализируется состав преступления, устанавливающий ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. Особое внимание уделено элементам данного состава преступления. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что нужно считать под «иными тяжкими последствиями». В связи с этим более детально раскрываются признаки предмета данного преступления.*

***Ключевые слова:** окружающая среда, экологическая безопасность, ответственность, экологические преступления.*